

О ПРАВЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. Н. Михалева

Статья посвящена регламентации равного и недискриминационного доступа к образованию как факторам, обеспечивающим реализацию права на образование, в законодательстве и международных договорах Республики Беларусь. Особое внимание уделено вопросам равенства возможностей граждан Республики Беларусь и иностранцев в вопросах доступа к высшему образованию. Автор анализирует универсальные и региональные соглашения, участником которых является Республика Беларусь, кодифицированные и специальные национальные акты, регулирующие различные аспекты права на образование, сформулированы выводы об эффективной имплементации международных обязательств и даны рекомендации по совершенствованию отдельных положений Кодекса об образовании Республики Беларусь в связи с исследованными вопросами.

The article deals with the regulation of equal and non-discriminatory access to education as factors of realization of the right to education in legislation and international treaties of the Republic of Belarus. Issues of equal opportunities of Belarusian citizens and foreigners as regards access to higher education are revealed. The author analyses universal and regional agreements, in which the Republic of Belarus takes part, codified and special acts of national legislation regulating different aspects of the right to education. Some conclusions on effective implementation of international obligations and recommendations on improvement of the Code on Education of the Republic of Belarus are made.

Ключевые слова: право на образование, доступ к образованию, равенство, недискриминация, национальный режим.

Keywords: right to education, access to education, equality, non-discrimination, national treatment.

Договорные обязательства в сфере образования Республики Беларусь разнообразны, включают обязательства как универсального, так и регионального и локального характера. Обязательства в данной сфере имеют также различные характеристики в зависимости от уровня образования, которое может быть дошкольным, школьным, средним специальным, техническим, высшим, пр. Как указано в отчете ЮНЕСКО по осуществлению Конвенции и Рекомендации о борьбе с дискриминацией в области образования, дискриминация и отсутствие равного доступа к образованию – две наиглавнейшие проблемы в реализации положений международных актов [1]. Кроме того, если в отношении дошкольного, среднего образования, как правило, не возникает трудностей с доступом в сады, школы (договорных обязательств относительно сбалансированного количества детей и мест

в садах, школах нет), то среднее специальное, высшее образование, как правило, вызывает больше вопросов с точки зрения материальной и индивидуально-обусловленной доступности, особенно в отношении иностранцев. Фактор дискриминации в сфере образования можно классифицировать по ряду критериев: гендерная принадлежность, возраст, национальная принадлежность и гражданство, а также место жительства, особенности индивидуального физического и психического состояния, материального обеспечения и т. д. Дискриминация по какому-либо из признаков будет являться ограничением доступа к образованию.

Универсальные договорные обязательства. В ст. 13–14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. изложены общие положения о праве каждого на образование, доступа к образованию. В данном документе употреблены, но не раскрыты понятия «доступность для всех», «одинаковая доступность». В Рекомендации общего порядка № 13 Комитет указывает, что государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы образование соответствовало целям и задачам, которые определены в п. 1 ст. 13 и толкуются в свете Всемирной декларации об образовании для всех (Джолеттен, Таиланд, 1990 г.), Конвенции о правах ребенка, Венской декларации и Программы действий и Плана действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН [2]. Также очерчены основные критерии, характеризующие право на образование: его наличие, доступность, приемлемость, адаптируемость. Доступность при этом формируется при наличии факторов недискриминации, физической и экономической доступности. В Рекомендации общего порядка № 13 акцент сделан на безусловном и немедленном осуществлении мер по дискриминации. Комитет толкует содержание п. 2 ст. 2 и ст. 3 в свете Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования и соответствующих положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о правах ребенка и Конвенции МОТ 1989 г. о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция № 169). В указанном пакте не уточняется, к какой категории прав относятся те или иные права, между тем это различные по юридическому содержанию группы. В современной доктрине право на образование трактуется не только как социальное право [3], но и культурное право, и различный комплекс прав: социально-культурное право [4], социально-экономическое право [5], социально-культурное и экономическое право [6].

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. (далее – Конвенция 1960 г.) вступила в силу для Республики Беларусь (БССР) 12 марта 1963 г. [7]. Согласно п. «е» ст. 3 указанной Конвенции государства-участники обязуются «предоставлять иностранным гражданам,

проживающим на их территории, такой же доступ к образованию, что и своим гражданам». В Конвенции 1960 г. не раскрывается понятие «проживающим» на территории с точки зрения наличия/отсутствия законных оснований проживания и сроков проживания (постоянного или временного).

Объем понятия «доступ к образованию» определяется исходя из системного толкования Конвенции 1960 г. в целом. Так, в части первой ст. 3 сформулирована цель, которая должна быть достигнута исполнением обязательства о равном доступе, а именно: ликвидация и предупреждение дискриминации в сфере образования. Пункт 1 ст. 1 Конвенции 1960 г. раскрывает понятие дискриминации самым широким образом и «охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования» [8]. Интересным представляется также содержание п. 2 ст. 1 данной Конвенции: «слово “образование” относится ко всем типам и ступеням образования и включает доступ к образованию, уровень и качество обучения, а также условия, в которых оно ведется»¹. Кроме того, п. *b* ст. 3 предусмотрена обязанность государств принять меры, в том числе законодательные, направленные на устранение всякой дискриминации при приеме в учебные заведения. Формулировка «такой же... что и своим гражданам» указывает на обязательство предоставления национального режима в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Следует отметить, что, например, Конвенция о правах ребенка 1989 г. (вступила в силу для Республики Беларусь (БССР) 31.10.1990 г.), в соответствии с п. 1 ст. 28 которой государства-участники признают права ребенка на образование, оперирует формулировками, обозначающими обязательство принимать меры поступательной реализации обязательств: «...с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

- а) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;
- б) поощряют развитие различных форм среднего образования как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;
- в) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;

¹ Положения Соглашения 1998 г. не относятся к приему в учебные заведения государственных органов обороны, внутренних дел, безопасности, пограничной и таможенной служб (ст. 2).

г) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;

д) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу».

Такое указание не случайно, напротив, вполне традиционно для международно-правовой системы защиты прав человека. В двух Международных пактах – о гражданских и политических правах и экономических, социальных и культурных правах – содержится два различных вида требований об осуществлении их положений: соответственно «обязанность обеспечивать результат» и «обязанность принимать меры». Несмотря на неделимость и взаимосвязанность прав, различие в формулировке и соответственно содержании обязательств было обозначено в указанных пактах, принятых в 1966 г., и сохраняется до сих пор.

Содержательная разница формулировок заключается в следующем: в первом случае речь идет не только о признании и уважении прав, но и конкретной безотлагательной обязанности организовать и обеспечить их реализацию/соблюдение, а если они нарушены – эффективные средства правовой защиты. Второе же понятие подразумевает постепенное осуществление: возникает обязанность определенной подготовительной работы (принятия мер на законодательном уровне, например), направленной в дальнейшем на обеспечение признаваемых прав.

Такая особенность в отношении экономических и социальных прав объяснима необходимостью вложения средств для их осуществления. Концепцией постепенного осуществления прав в рамках Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается, что ресурсы государств ограничены, задача государств – наилучшее, эффективное их использование. Необходимо отметить, однако, что, как было указано в Венской декларации 1993 г., «хотя развитие содействует осуществлению всех прав человека, на отсутствие развития нельзя ссылаться для оправдания ущемления международно-признанных прав человека» (п. 10) [9]. В данном контексте следует подчеркнуть, что отдельные гарантии, прежде всего защита от дискриминации, в том числе в отношении права на образование, действуют в режиме немедленного обеспечения результата.

Многосторонние региональные договоры в рамках СНГ, ЕврАзЭС

В региональном контексте акцент в сфере доступа к образованию сделан на обеспечении единых подходов ко всем лицам, проживающим на территории государств-участников. Соглашение о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г. (далее – Соглашение 1992 г.) вступило в силу согласно ст. 13 с момента подписания для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики

Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины.

В части первой ст. 1 Соглашения 1992 г. следует обратить внимание, что первое предложение в диспозиции нормы содержит так называемые нормы-принципы и указывает на обязательность соблюдения и гарантии со стороны государств принципов равенства («равные права на образование») и недискриминации («его доступность независимо от национальной принадлежности или иных различий»). Далее в этой же части статьи сформулирована норма о том, что постоянные жители получают образование на условиях, установленных для граждан государства проживания. В контексте вышеприведенных принципов равенства и недискриминации очевидно, что такие условия должны быть направлены на реализацию и поддержание равного положения граждан и постоянных жителей. Иными словами, в вопросах получения образования на всех уровнях, ученых степеней и званий в отношении постоянных жителей устанавливается национальный режим². В отношении постоянных жителей не должны устанавливаться никакие условия, отличные от национального режима, которые могли бы ограничить доступ к образованию или поставить граждан и постоянных жителей в различное с формально-юридической точки зрения положение. К дискриминирующим факторам Соглашением 1992 г. отнесены национальная принадлежность и иные различия.

Данная международно-правовая норма, как и большинство международно-правовых норм, не является самоисполнимой и должна быть обеспечена на национальном уровне соответствующим нормативным наполнением по объему «условий получения образования». Это касается в том числе того, что конкретно будет входить в такие условия для каждого уровня образования и отдельных категорий граждан, каковы будут правила приема и обучения, определения стоимости обучения. Однако международно-правовая норма устанавливает цель и рамки такой регламентации: условия получения образования должны быть такими, чтобы обеспечить равенство прав в сфере образования и его доступность и исключить любую дискриминацию – по национальному или иному признаку. Норма сформулирована таким образом, что государства именно «гарантируют» такое

² Традиционно в международном праве выделяют 3 режима, возможных в отношении иностранцев: национальный, режим наибольшего благоприятствования, преференциальный. Национальный режим – принцип, в силу которого физические или юридические лица одного государства обладают такими же правами, льготами, привилегиями, какие имеют его граждане. Характерные формулировки, устанавливающие национальный режим, в зависимости от ситуации могут быть следующие: «имеют равные права с гражданами», «наравне с гражданами», «имеют такие же права и несут такие же обязанности», «имеют равный доступ» и т. п.

равенство и недискриминацию. Как правило, государства устанавливают нормативы, определяют статьи затрат и элементы расходов плановой калькуляции, могут лимитировать рентабельность, рекомендовать или согласовывать размеры оплаты за обучение и т. д. Учреждения образования в свою очередь самостоятельно определяют стоимость обучения с учетом требований внутреннего законодательства. Однако государство (в лице своих компетентных органов) должно принять такие меры по реализации, которые обеспечили бы гарантии равенства и недискриминации. Таким образом, государства должны гарантировать, что функционирование учреждений образования, в том числе формирование и утверждение стоимости обучения, не приведет к созданию неравных условий для получения образования, в том числе ввиду различий в оплате для граждан и постоянных жителей. «Гарантировать» в данном случае означает принять соответствующие меры административного, организационно-технического и нормативно-правового характера, которые позволят обеспечить равенство и недискриминацию в реализации права на образование граждан и постоянных жителей и контролировать их выполнение.

По нашему мнению, равные возможности для постоянных жителей и граждан государства обучения должны быть обеспечены при поступлении (к ним должны предъявляться одинаковые требования). В последующем в процессе обучения должно быть соблюдено формально-юридическое равенство, в том числе в отношении размера, порядка, срока оплаты. Используя метод от противного, смоделируем ситуацию, когда размер, сроки, порядок или иные правила оплаты различны для постоянных жителей и граждан в соответствии с тем, как это предписывают правила определения стоимости обучения. В такой ситуации гражданин и постоянный житель оказываются в неравных условиях. Так, разница в оплате за обучение, даже минимальная, может оказаться решающей при определении возможности или невозможности обучения. Если стоимость обучения для постоянного жителя сформирована выше, чем для гражданина, право на образование постоянного жителя не будет обеспечено со стороны государства в той же мере, что и право на образование гражданина. В дальнейшем увеличение платы (уменьшение, льготирование, рассрочка и т. п.) в процессе обучения может иметь место, но оно не должно основываться на критериях принадлежности к гражданству, места проживания, т. е. быть дискриминирующим по своей сути.

Исключением из принципа равенства являются случаи позитивной (правомерной, обоснованной) дискриминации, когда та или иная группа лиц выделяется в качестве бенефициара каких-либо льгот, имеет право на уменьшение размера оплаты и т. п. на основании особой уязвимости своего положения. Такое неравенство возможностей не будет являться дискриминирующим.

Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения (далее – Соглашение 1998 г.) заключено 24 ноября 1998 г., вступило в силу 15 сентября 1999 г. Данное соглашение обязательно для Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан³.

Согласно ст. 1 Соглашения 1998 г. гражданам государств-участников предоставляются равные права для поступления в государственные учебные заведения «как на места, финансируемые из государственного бюджета, так и на места с оплатой стоимости обучения по договорам в соответствии с правилами приема, утвержденными государственным учебным заведением»⁴. Данная статья, равно как и прочие статьи Соглашения 1998 г., не содержит положений относительно конкретных условий приема и получения образования и в части поступления отсылает к правилам приема, утверждаемым каждым учебным заведением локально. Однако диспозиция процитированной нормы указывает на равенство прав граждан государств-участников в части поступления как на бюджетные, так и на платные места. Установленное равенство прав граждан государств-участников означает: во-первых, распространение действия нормы на всех граждан государств-участников независимо от места их проживания и любых иных факторов, во-вторых, фиксацию юридического равенства возможностей, одинаковой меры свободы указанных лиц для поступления в учебные заведения; в-третьих, обязанность соблюдать равенство возможностей как при поступлении на платные, так и на бюджетные места; в-четвертых, применение данной нормы в ситуации поступления (приема) в учебные заведения.

Следует отметить, что отсылка к локальным актам не означает полной автономии регулирования. Положения о предоставлении равных возможностей должны соблюдаться, а значит, правила приема, утвержденные государственными учебными заведениями, должны соответствовать международно-правовым обязательствам, в т. ч. вытекающим из Соглашения 1998 г., и соответствующим нормативным правовым актам. Формулировка «стороны предоставляют» налагает на государства-участников позитивную обязанность обеспечить реализацию таких равных прав в рамках своей юрисдикции.

Очевидно, что нормы части первой ст. 1 Соглашения 1992 г. и ст. 1 Соглашения 1998 г. не идентичны по содержанию, однако имеют один

³ Данные по состоянию на 26.02.2008 г. Консультант Плюс

⁴ Положения Соглашения 1998 г. не относятся к приему в учебные заведения государственных органов обороны, внутренних дел, безопасности, пограничной и таможенной служб (ст. 2).

и тот же объект регулирования – условия реализации права на образование – и ряд совпадающих государств-участников – шесть из десяти государств – участников первого соглашения являются участниками другого, частично совпадающих субъектов – постоянные жители в первом случае и все граждане – во втором. В связи с тем что указанные соглашения являются последовательно заключенными договорами, относящимися к одному и тому же вопросу, возникающий в связи с этим вопрос о том, нормы какого соглашения должны быть применимы между государствами – участниками обоих договоров, решается в соответствии со ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Принимая во внимание п. 2 указанной статьи Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и основываясь на ст. 5 Соглашения 1998 г., последнее не затрагивает прав и обязательств, вытекающих для государств-участников из других международных договоров. Таким образом, Соглашение 1998 г. не отменяет действие Соглашения 1992 г. и не препятствует его применению в целом или в части.

К международным договорам, разработанным в рамках ЕврАзЭС, регулирующим исследуемые вопросы, помимо вышеуказанного Соглашения 1998 г. относится и Договор от 28 апреля 1998 г. «О правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства» (далее – Договор 1998 г.). Частью первой ст. 4 Договора 1998 г. установлено, что граждане одного государства-участника, проживающие на территории другого государства-участника, пользуются такими же правами и свободами и несут такие же обязанности, что и граждане государства проживания, с изъятиями, установленными договором и национальными конституциями. Частью второй этой же статьи предусмотрено, что после вступления договора в силу никакие ограничения в правах или дополнительные обязанности, которые могут быть установлены для иностранных граждан в государстве проживания, на гражданина одного государства-участника, постоянно проживающего на территории другого государства-участника, не распространяются.

Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 г. (далее – Соглашение 1997 г.) вступило в силу для Республики Армения (20.12.1999 г. с оговоркой), Республики Беларусь (21.04.2000 г.), Республики Казахстан (20.12.1999 г.), Кыргызской Республики (06.12.2001 г.), Республики Молдова (24.07.2002 г. с оговоркой), Российской Федерации (19.06.2001 г.), Республики Таджикистан (20.12.1999 г.). Азербайджан подписал Соглашение 1997 г., однако не выполнил внутrigосударственные процедуры. В преамбуле Соглашения 1997 г. сделана следующая отсылка: «...принимая во внимание положения Соглашения о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г.». Статьей 7

Соглашения 1997 г. установлены равные права на получение образования граждан государств-участников, для чего они создадут необходимую правовую базу и предпримут соответствующие организационные меры.

В дальнейшем государства – члены СНГ заключили ряд соглашений в сфере образования, направленных на установление равных прав граждан по специальным вопросам и содержащих аналогичные вышеуказанным режимы. Так, в Соглашении об обеспечении гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, а также о социальной защите обучающихся и педагогических работников общеобразовательных учреждений от 16 апреля 2004 г. сделана ссылка и на Соглашение 1992 г., и на Соглашение 1998 г., а также использованы вышеассмотренные нами формулировки, которые указывают на предоставление национального режима (ст. 1).

Двусторонние соглашения

В двусторонних соглашениях между государствами – участниками СНГ по вопросам образования нет единообразного подхода к вопросу предоставления прав на образование гражданам государств-участников. Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г. предусмотрено, что каждая из сторон гарантирует постоянно проживающим на территории ее государства гражданам другого государства равные со своими гражданами права на образование и его доступность (ч. 2 ст. 16). Несмотря на обязывающий характер нормы, ей присущ и элемент программности: так, в ней не раскрыто содержание категории «доступность» образования, и в части третьей этой же статьи указано, что порядок и условия реализации таких прав будут определены соответствующим межведомственным соглашением. Однако формула «равные со своими гражданами права» однозначно свидетельствует в пользу установления национального режима в сфере образования для постоянно проживающих на территории одного государства граждан другого государства-участника. Идентичные положения содержатся в аналогичных по названию Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан 1996 г. (ст. 14), Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации 1996 г. (ч. 2 ст. 16).

Двусторонние соглашения могут отсылать в вопросах реализации прав отдельных граждан (помимо межгосударственных программ и установленных квот) к Соглашению 1998 г. (например, ст. 9 Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области образования и науки от 27 ноября 2006 г.).

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими право на образование в Республике Беларусь, являются Конституция Республики Беларусь (ст. 49), которая гарантирует «доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования» и доступность специального и высшего образования, обусловленную способностями и конкурсной основой поступления. Конституция Республики Беларусь определяет право на образование как общечеловеческую ценность. Правовой механизм реализации права на образование закреплён и развит в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Кодекс предусматривает наличие и особенности функционирования в Республике Беларусь различных уровней основного образования (от дошкольного до послевузовского), а также дополнительного образования детей и молодежи, дополнительного образования взрослых, специального образования, при которых осуществляется подготовка лиц различного возраста, уровня знаний, состояния здоровья. Статьей 3 Кодекса об образовании предусмотрены государственные гарантии, среди которых не только провозглашение такого права, но и меры по его обеспечению (организационные, финансовые, социально-экономические)[10]. Стоит, правда, заметить, что п. 7 ст. 3 Кодекса об образовании, устанавливая механизмы обеспечения права на образование, относится только к праву граждан Республики Беларусь на образование. Следует изложить эту норму в расширенном виде: «7. Право на образование обеспечивается...», и далее по тексту в пп. 7.4 п. 7 ст. 3 слово «гражданами» исключить, в пп. 7.10 п. 7 ст. 3 заменить слово «граждан» на «лиц». Ряд законов («О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь», «О государственных минимальных социальных стандартах», «О статусе военнослужащих», др.) содержит нормы, направленные на реализацию положений о праве на образование в специальных сферах или с учетом особенностей отдельных категорий граждан. Специальные ведомственные акты (постановления, приказы Министерства образования Республики Беларусь) раскрывают отдельные особенности правореализационных механизмов в сфере образования.

В Беларуси одинаковый недискриминационный режим в вопросах права на образование распространен на граждан Республики Беларусь, всех иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь (ч. 5 ст. 3 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З, ч. 1 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 105-З). Кодекс об образовании распространяет национальный режим также и на иностранных граждан и лиц без гражданства белорусской национальности, постоянно

проживающих на территории иностранных государств, а также иностранцев, имеющих статус беженца в Республике Беларусь [10]. Кроме того, равные права с гражданами Республики Беларусь имеют граждане Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан вне зависимости от места постоянного проживания в соответствии с п. 3 Правил приема в высшие учебные заведения, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 80 [11]. Таким образом, национальным законодательством предусмотрен весьма широкий круг иностранцев, которые имеют равное с гражданами Республики Беларусь право на образование. Указанные положения законодательных актов частично находят отражение и в локальных нормативных правовых актах (приказах), которыми утверждаются размеры оплаты (стоимость) обучения: в графе определения стоимости обучения для граждан Республики Беларусь указывают и постоянно проживающих на территории государства иностранцев.

Совершенно справедливо при этом изъятие в отношении образования по военным и аналогичным специальностям (как это установлено ст. 6 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З). Такого рода специальности открыты для доступа только граждан государства обучения.

Размер платы за обучение у иностранных граждан, постоянно проживающих в Республике Беларусь и получающих образование на платной основе, не отличается от размера платы за обучение, установленного для граждан Республики Беларусь; иностранным гражданам, постоянно проживающим в Республике Беларусь и получающим образование за счет средств бюджета, выплачивается стипендия в размере, установленном для граждан Республики Беларусь; тот же (национальный) режим распространяется и на граждан Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан вне зависимости от места их проживания. Таким образом, Республикой Беларусь требования международных договоров в части реализации принципа равенства, недискриминации выполнены.

Доступность образования для иностранцев подтверждается и нормами специального законодательства о правовом положении граждан и лиц без гражданства: постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранцы имеют равное с гражданами Республики Беларусь право на образование (ч. 1 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 105-З (ред. от 4 января 2014 г.)). Временно проживающие в Республике Беларусь несовершеннолетние иностранцы имеют право на дошкольное, общее среднее и специальное образование наравне с несовершеннолетними

гражданами Республики Беларусь (ч. 3 ст. 14 указанного закона) [12]. Причем данное право распространено на сферу специального образования Законом от 25 ноября 2011 г.

Имплементация положений о доступности образования может вызывать затруднения с точки зрения материально-технического обеспечения. Однако количественные показатели охвата населения Беларуси (количество обучающихся в высших, средних специальных, профессионально-технических учреждениях в расчете на 10 тыс. человек) сопоставимы со странами Европы, традиционно социально ориентированными (Дания, Швеция, Нидерланды) и превышает показатели большинства европейских государств [13]. Таким образом, доступность образования с точки зрения количества вузов, обеспеченности фактической возможностью обучаться в республике реализована. В качестве нормативных правовых требований эффективной реализации доступности образования можно отметить, например, постановление Министерства образования Республики Беларусь от 24 августа 2012 г. № 108 «Об утверждении, введении в действие образовательных стандартов высшего образования второй ступени (магистратуры)», п. 8.2 которого установлено, что учреждение образования должно располагать «материально-технической базой, необходимой для организации образовательного и научно-исследовательского процессов, самостоятельной работы и развития личности магистранта; средствами обучения, необходимыми для реализации образовательной программы магистратуры (приборы, оборудование, инструменты, учебно-наглядные пособия, компьютеры, компьютерные сети, аудиовизуальные средства и иные материальные объекты)» [14]. Среди мер, направленных на организационно-правовое обеспечение реализации права на образование в Республике Беларусь, можно отметить, что специальными актами устанавливаются не только равные права на образование, но и ведомства, ответственные за реализацию доступа и механизмы осуществления такого доступа (ст. 15 Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З (ред. от 4 января 2014 г.) «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь») [15].

В России Е. С. Чугунова предлагает для более эффективной реализации принципа доступности высшего образования для иностранцев ввести дополнительные гарантии, как то «внедрение особого механизма вступительных испытаний – сдача ЕГЭ с помощью интернета; обязанность по введению англоязычных программ обучения в ведущих вузах Российской Федерации» [16]. Следует отметить, что в Беларуси в рамках ведущих вузов доступны отдельные курсы на английском языке в бакалавриате, разрабатываются специальные курсы обучения в магистратуре на английском. Что касается централизованного тестирования, то в литературе встречается критика такого рода критерия отбора и приема в вузы [16; 17, с. 130].

Определенный интерес представляют отдельные предложения по расширению внешней направленности реализации права на образование для развития сети национальных вузов за рубежом и привлечения иностранных граждан на обучение, в том числе поддержка образовательных учреждений, ведущих учебный процесс с применением интернета, онлайн-технологий, спутникового телевидения, учреждение национальных образовательных агентств и т. д. [16]. Не меньший интерес представляют и предложения российских исследователей касательно механизмов защиты права на образование [18]. Однако если предложение об обеспечении перевода в случае лишения образовательного учреждения аккредитации и определение ответственных субъектов представляется уместным как гарантия реализации права на образование (его завершение), то бланкетная норма о том, что «иностранные граждане, лица без гражданства, соотечественники за рубежом имеют право на получение образования в образовательных учреждениях в порядке, установленном... нормативными правовыми актами», никак не влияет на реальное наполнение правовых механизмов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Осуществление Конвенции и Рекомендации о борьбе с дискриминацией в области образования : Результаты восьмой консультации с государствами-членами (2011–2013 гг.) : ЮНЕСКО: Париж, 2013 / [Электронный ресурс]. URL : <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002221/222100r.pdf> (дата обращения : 20.09.2014).
2. Замечание общего порядка № 13 (Двадцать первая сессия, 1999 г.) : Право на образование (статья 13) / Библиотека по правам человека [Электронный ресурс]. URL : <http://hrlibrary.ngo.ru/russian/gencomm/Rescgencom13.html> (дата обращения : 23.08.2014).
3. *Аристов Е. В.* Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации : конституционное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.02 // LawTheses [Электронный ресурс]. URL : <http://lawtheses.com/sotsialnye-prava-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения : 23.08.2014).
4. *Матюшева Т. Н.* Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук; 12.00.02 // Бесплатная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL : <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-yuridicheskie/a449.php> (дата обращения : 23.08.2014).
5. *Алексеев С. Ю.* Право на образование в системе основных социально-экономических прав и свобод человека и гражданина // Совр. право : Юрид. науч. сеть [Электронный ресурс]. URL : <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения : 23.08.2014).
6. *Григонис В. П.* Конституционное право на образование и его реализация в образовательных учреждениях МВД России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02 // dicerCat : электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс].

URL : <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionnoe-pravo-na-obrazovanie-i-ego-realizatsiya-v-obrazovatelnykh-uchrezhdeniyakh-m> (дата обращения : 23.08.2014).

7. Status of the Convention against discrimination in education / UNTC [Electronic resource]. URL : <http://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280134150> (date of access : 20.09.2014).

8. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования / ООН [Электронный ресурс]. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения : 20.09.2014).

9. Венская декларация и программа действий : принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. в Вене [Электронный ресурс]. URL : <http://un.by/documents/humrights/viennaprolog> (дата обращения : 21.07.2011).

10. Кодекс Республики Беларусь об образовании : Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

11. Правила приема в высшие учебные заведения : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 7 февр. 2006 г. № 80 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

12. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З (ред. от 04.01.2014 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

13. Белорусское образование в контексте международных показателей 2013/2014 год / М-во образования Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL : <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=22151> (дата обращения : 20.09.2014).

14. Об утверждении, введении в действие образовательных стандартов высшего образования второй ступени (магистратуры): постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 24 авг. 2012 г. № 108 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

15. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 23.06.2008 г. № 354-З (ред. от 04.01.2014) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

16. Чугунова Е. С. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02 // [Электронный ресурс]. URL : <http://coop.chuvashia.ru:8085/downloads/dis/%D0%A7%D1%83%D0%B3%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения : 23.08.2014).

17. Юбко В. А. О некоторых аспектах совершенствования (модернизации) системы высшего образования и правовом регулировании образовательных отношений // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 9 ; редкол. В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск : Белпринт, 2014. С.122–132.

18. Столбушинская О. Н. Защита права на образование по гражданскому законодательству Российской Федерации. 12.00.03 // LawTheses [Электронный ресурс]. URL : <http://lawtheses.com/zaschita-prava-na-obrazovanie-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения : 23.08.2014).